

Гигантский клинок был абсолютно черным, с дугой золотого и серебряного света, мигающей в центре, создавая довольно загадочное зрелище.

С грохотом над клинком появилась массивная золотая рука размером не меньше лезвия и подняла его вверх.

Столкнувшись, и черный и золотой свет сильно вспыхнули. Массивная золотая рука оставалась совершенно неподвижной, а гигантский клинок был вынужден колебаться в воздухе.

Обе Чёрных Ракшасы были ошеломлены увиденным. Тем не менее, златоглазая Черный Ракшаса немедленно сделала печать заклинания руками, и ее тело мгновенно увеличилось в несколько раз от своего первоначального размера. В то же время золотой свет вспыхнул из ее хвоста, и появился массивный золотой крючковатый хвост, который метнулся к Хань Ли со скоростью молнии.

Тем временем серебряноглазая Черная Ракшаса открыл рот, злобный взгляд мелькнул в ее глазах, и она выпустила гортанное звериное рычание.

Сразу после этого над ее головой появилась полоса белого тумана. В тумане вспыхнул серебряный свет, и из него возникла гигантская проекция многоножки с человеческим лицом.

Серебряный свет вспыхнул снова, и проекция также направилась к Хань Ли в виде полосы серебряного света. Многоножка с человеческим лицом открыла свою огромную пасть прямо посреди полета, и изнутри вырвался огромный поток серебряного света.

Перед лицом этой совместной атаки, развязанной двумя Монаршими Чёрными Ракшасами, Хань Ли сохранял невозмутимость.

Он просто взмахнул рукавом, и вперёд вылетело несколько десятков маленьких лазурных летающих мечей. Затем эти мечи рассредоточились и полетели к гигантскому золотому крюку в виде лазурных проекций мечей.

Золотой крюк зазвенел, и на его поверхности внезапно появилось бесчисленное множество рун, производя впечатление, будто он собирается использовать какую-то мощную способность.

Однако в следующее мгновение вспыхнул лазурный свет, и лазурный меч Ци врезался в золотой крючок, после чего последний издал мучительный вопль и рухнул вниз, разрубленный на бесчисленные части.

Златоглазая Черная Ракшаса была очень ошеломлена увиденным.

В то же время Хань Ли поднял другую руку перед лицом многоножки с человеческим лицом и растопырил пять пальцев своей угольно-чёрной руки. Затем перед Хань Ли мгновенно возник серый световой барьер, который заблокировал серебряный свет, выпущенный сороконожкой.

После этого из центра его ладони вспыхнул серебряный свет, и внезапно появилась миниатюрная черная гора.

Хань Ли взглянул на приближающуюся многоножку с человеческим лицом и небрежно перевернул руку.

Затем произошла удивительная сцена.

Миниатюрная гора мгновенно исчезла, и вслед за этим над многоножкой с человеческим лицом вспыхнули пространственные колебания, и во вспышке серого света появилась миниатюрная гора.

В то же время миниатюрная черная гора резко выросла до более чем 100 футов и с разрушительной силой обрушилась на спину многоножки с человеческим лицом.

Выражение мучительной боли появилось на человеческом лице проекции многоножки, и она пронзительно завизжала, а её тело рухнуло с неба под огромным весом Горы Эссенции Божественного Света.

Серебряноглазая Черная Ракшаса также была ошеломлена увиденным и поспешно сделала печать заклинания. Сделав это, на ее великолепном женском лице появилась серия серебряных линий, представляя довольно зловещее зрелище.

Затем она открыла рот, выплюнув серебряную эссенцию крови, и как только эта эссенция крови появилась, она с глухим ударом превратилась в нить серебряных рун. Затем эти серебряные руны мгновенно исчезли в теле проекции многоножки.

В результате многоножка с человеческим лицом, казалось, получила значительный прирост мощности. Её тело вспыхнуло серебряным светом, и она начала извиваться под черной горой. Фактически, половина её тела уже обвилась вокруг нижней половины горы, и она пыталась свалить гору одной лишь грубой силой.

При виде этого на лице Хань Ли появилось своеобразное выражение, и он указал на гору издали, произнося слово «тяжелее».

Черная гора вздрогнула, выпустив вспышку земного серого света. Её форма, похоже, не изменилась, но его вес внезапно увеличился более чем в десять раз.

Многоножка с человеческим лицом едва смогла выдержать огромный вес горы мгновение

назад, но это прекрасное равновесие было мгновенно нарушено, и та сразу же упала вниз, как падающая звезда.

С оглушительным грохотом, от которого весь дворец сильно задрожал, маленькая черная гора прижала многоножку с человеческим лицом к земле.

На земле мгновенно образовался кратер размером около 300 футов и глубиной более 10 футов, и черная гора прочно сидела в центре кратера. Многоножка с человеческим лицом под ней издала крик боли и растворилась в пятнышках серебряного света.

Странные каменные блоки, которые Хань Ли соединил с Горой Эссенции Божественного Света, были сопоставимы по весу с гигантскими горами, поэтому гора определенно была слишком тяжелой, чтобы многоножка могла выдержать её.

В тот момент, когда защита сороконожки была разрушена, лицо Серебряноглазой Чёрной Ракшасы побледнело, и она плюнула кровью.

Однако в этот раз кровь была черно-красного цвета, а не серебристого, как раньше.

Все это произошло всего за несколько мгновений.

Златоглазая Чёрная Ракшаса все еще шаталась от того факта, что ее гигантский золотой крюк был с такой легкостью побежден летящими мечами Хань Ли, и она резко изменилась в лице, обнаружив, что её спутница получила серьёзную травму. Таким образом, ее тело качнулось, и она сразу же появилась позади серебряноглазой Чёрной Ракшасы и положила ей руку на спину.

Золотой и серебряный свет блеснул от тела серебряноглазой Чёрной Ракшасы, и ее цвет лица значительно улучшился.

Хань Ли холодно хмыкнул при виде этого и указал пальцем на несколько десятков лазурных летающих мечей в воздухе.

Все летающие мечи вздрогнули и устремились к двум его противникам молниеносной лазурной нитью.

Увидев это, на лицах двух черных ракшас, наконец, отразились шок и ужас, и они обменялись взглядами, а затем внезапно подняли руки. В результате появились еще два шара черного света, а затем окутали их тела.

В этот момент лазурные нити засветились в черном свете. На лице Хань Ли появилось холодное выражение, и он немедленно активировал свои навыки владения мечом.

Все лазурные нити содрогнулись по его велению и превратились в лазурные летающие мечи, каждый из которых был около фута в длину. Однако все они сильно ослабли, словно превратившись в простые проекции.

Это была не что иное, как способность нематериальной формы, которую совсем недавно получили его усовершенствованные летающие мечи.

В своей новой нематериальной форме мечи могли беспрепятственно пробить черный свет на своем пути!

Два существа Чёрных Ракшас явно были застигнуты врасплох этим невероятным событием и немедленно спаслись бегством с шоком и ужасом на лицах при виде приближающихся летающих мечей.

Однако мечи были слишком быстрыми, чтобы они могли уклониться с такой близкой дистанции.

Летающие мечи пронзили воздух, и один за другим раздались два крика боли от бесчисленных стрел, которые пронзили тела двух Монарших Черных Ракшасов.

Все существа Огненной Яньской Расы пришли в восторг от этого.

Однако в глазах Хань Ли внезапно вспыхнул синий свет, и его тело качнулось, приблизившись к останкам двух черных ракшасов, оставив за собой след остаточных изображений. Затем он одновременно протянул обе руки и со скоростью молнии схватил воздух поблизости.

Слой серебряного пламени немедленно вырвался из каждой из его рук, и два световых шара, один золотой и один серебряный, были вытеснены из воздуха, а затем схвачены этим жестоким серебряным пламенем.

Затем выяснилось, что шары света представляют собой золотую и серебряную многоножки.

Две многоножки были всего в несколько дюймов в размере, но каждая из них была с лицом женщины, идентичным двум лица черных ракшас.

Две многоножки были пойманы в ловушку серебряного пламени, непрерывно визжа с выражениями шока и ужаса на лицах.

Золотой и серебряный свет, исходящий от их тел, был не чем иным, как Восстанавливающимся Зловещим Духовным Светом, но они не смогли бы сбежать, несмотря на любую другую способность. К несчастью для них, Огненный Ворон Хань Ли полностью доминировал над их способностью, тем самым отдавая их на милость хозяина.

Хань Ли не собирался отпускать этих двоих. Он соединил свои пылающие руки и небрежно потер их друг о друга.

Золотой и серебряный свет, исходящий от тел двух многоножек, быстро рассеялся, и сами многоножки были превращены в пепел его серебряным пламенем.

Только тогда Хань Ли действительно убил двух Монарших Чёрных Ракшасов.

Однако он не особо об этом думал. Во время их столкновений он смог сделать вывод, что эти двое были в лучшем случае просто существами ранней стадии Божественной Трансформации Божеств, и если бы не их Восстанавливающий Зловещий Духовный Свет, он бы убил их в считанные секунды.

Однако Хань Ли был довольно заинтригован тем фактом, что он не смог определить их уровни культивации своим духовным чутьем. Таким образом, его взгляд немедленно упал на останки двух черных ракшасов.

Он сделал хватательное движение, и останки подлетели к нему.

Глаза Хань Ли слегка сузились, и его зрачки вспыхнули синим светом, проводя тщательное изучение останков.

Внезапно его глаза загорелись, и он махнул рукой в сторону каждой из двух групп останков.

Две части черной вуали появились из тел двух женщин, прежде чем приземлились в его руках.

Хань Ли бросил быстрый взгляд на черные останки и немедленно перевернул руки, на которых они исчезли.

В этот момент женщина подошла к Хань Ли со своей дочерью рядом и заговорила с радостным выражением на лице: «Спасибо за вашу помощь, старший Хань! Наша Огненная Яньска Раса никогда не забудет вашу доброту!»

Что касается двух черных вуалей, которые только что надел Хань Ли, она ничего о них не упомянула и просто сделала вид, что даже не видела их.

Только тогда она действительно поняла, что Хань Ли был намного сильнее, чем она думала. Таким образом, ее сердце было наполнено благодарностью, а также трепетом и почтением.

Два черных ракшаса казались Бай Чжу-эр практически непобедимыми, но Хань Ли с легкостью убил их, так что ее сердце наполнилось изумлением и трепетом.

Хотя она ничего не сказала, в ее глазах было явно более уважительное выражение, когда она посмотрела на Хань Ли.

Остальные жрицы тоже собрались вокруг с уважительными улыбками на лицах.

«Хе-хе, пустяки. Поскольку я уже решил помочь вам, я позабочусь и обо всех других Чёрных Ракшасах снаружи», - усмехнулся Хань Ли.

Все существа Огненной Яньской Расы пришли в восторг от его слов и поспешно выразили свою благодарность.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1193149>